

„ОГОНЬ НА ЗАРЕ“

Гастроли Государственного венгерского театра имени Дерине в Закарпатье

БРАТ идет на брата. Кажется, до гроба не помирятся. Кому-нибудь из них надо покидать село. Что же случилось? Между друг у друга перепалили или, может, отцовское наследство никак не поделится?

Нет. Действие спектакля «Огонь на заре» Йозефа Дарваша, который показал в Ужгороде Государственный венгерский театр имени Дерине, происходит не в старые времена, когда людей, даже братьев по крови, делали врагами волчьи законы борьбы за существование, за клочок собственной нивки. Правда, главные герои спектакля Йозеф Бониш и его родной брат Лайош поссорились тоже из-за земли. Однако их споры иные. Перед нами развертываются эпизоды ожесточенной битвы за неиспользованную землю, за счастье жить на земле, за то, чтобы межи не делили больше людей на бедных и богатых.

Священна и сложна эта битва. Священна, потому что девиз ее —

ТЕАТР

братство и счастье каждого труженика. Сложна, потому что ее ареной является не только земля, но и человеческие души, которые трудно постигнуть и еще труднее «перепалить», переформировать, сбросить с них невидимое иго рабских привычек и представлений старого мира.

Присмотримся хорошенько к крестьянину Шандору Видраку. Какую живую, колоритную, правдивую фигуру нарисовал артист Лайош Савон. Как органически и, мы бы сказали, исторически-трагично врезались в душу Видрака черты покорного, простодушного, забитого и стократ запуганного бедняка. В 1939 году жандармский произвол убедил его, что быть грамотным не только не стоит, но даже опасно. Шандору и через 20 лет чудятся оглушительные удары, которые еще до зари будили его и гнали на помещичью землю. И разве удивительно, что в период беспощадной ломки всего отжившего, старого Видрак так болезненно колеблется и ставит свое вступление в кооператив в зависимость от... решения берлинского вопроса. Всем сердцем устремляясь к новой жизни, он одновременно настолько привык ничего не решать сам, что и теперь предпочел бы услышать правительственное распоряжение о том, что «вступать в кооператив нужно обязательно». В последнем действии богачу Варге удалось еще раз поставить Видрака на колени, но мы верим, что Шандор расправит плечи и найдет свое счастье в коллективе.

Так же лаконично, сочно раскрывает и артист Иштван Кенеди-Ковач «единоличную психологию» Ференца Зана, постоянные думы и заботы хозяина о судьбе его любимых лошадей в кооперативе.

Борьба нового, передового против старого, отжившего наиболее выпукло встает в столкновении посланца партии, организатора и председателя кооператива коммуниста Йозефа Бониша с его братом Лайошем.

Созданный артистом Габором Темешем образ Йозефа воспринимается как результат настойчивого и кропотливого труда над лепкой фигуры положительного героя. Принципиальность и простота, человечность и честность, преданность делу социалистической перестройки села, глубокая убежденность в правоте партийной линии — вот те черты, которыми наделил Йозефа драматург и которые исполнитель донес до зрителя. Бониш-Темеш хорошо понимает, что вырвать крестьянина из цепких объятий зажиточности, мелко-собственнической ограниченности и вывести на широкую дорогу коллективного хозяйствования может только тот, кому под силу пережить его боли и радости, кто разумом и сердцем вникнет в каждое движение души земледельца, в сложный, часто болезненный процесс рождения нового человека. Сердечностью и теплотой овеваны отношения между Йозефом и его помощниками по общему делу. Много потрудился артист над тем, чтобы в его устах естественно и просто звучали даже слова, которым в той или иной мере свойственна «книжность», «высокопарность».

Достойного «противника» имеет Йозеф в лице Лайоша, чью роль уверенно, не переигрывая, ведет артист Золтан Сейл. Переживания хозяина, знающего цену земле и любящего даже запах ее, который чужого не желает и своего «отдать не хочет», выразительно раскрывается от сцены к сцене. После длительных колебаний Лайош формально вступает в кооператив, но душа его там, на своих 8 хол-

дах земли. Борьба Лайоша с братом и с самим собой достигает кульминации в момент, когда он поджигает собственный дом. Создается впечатление, что Лайош заодно с врагами. Недаром пламя пожара явилось как бы сигналом для неустойчивых людей.

К сожалению, развязка основного конфликта спектакля кажется несколько поспешной, не до конца мотивированной. Постановщик спектакля молодой режиссер Тибор Калмар, чья вдумчивая работа, смелое и умное вторжение в драматургический материал заслуживает всяческой похвалы, сделал все возможное, чтобы, как говорится, свести концы с концами, подать развязку как органическое завершение событий, как обоснованное устранение противоречий. Однако налет искусственности, характерный для неожиданного примирения двух братьев

в пьесе, не мог не сказаться на спектакле в целом и на образах

главных героев, в частности. Коллежания Йозефа в третьем действии, его неожиданное решение «дезертировать» из села точно так же не вытекают из характера сценического образа, как и преждевременное осознание Лайошем ошибочности своего поведения.

Среди единомышленников Йозефа Бониша следует выделить тетку Илонку. Об артистке Лили Донат не хочется говорить, что она исполняет эту роль, так как созданная ею героиня как бы в самом деле пришла на сцену прямо из сельского дома со своей неподдельной любовью к большой правде новой жизни, с искренней верой в сегодняшний и завтрашний день своих односельчан. Такой же последовательной и чистой единомышленницей выведена сельская учительница Марика (артистка Мария Геренди). Жаль, что личное отношение к ней со стороны Йозефа Бониша так и остается в стадии намека на любовь. Ведь здесь имеется повод усилить драматизм ситуации и одновременно дать более глубокую характеристику Йозефу не только как сельскому руководителю, но и как человеку.

Жених Марики — Гейза (артист Ласло Миколан) внутренне родственен своему отцу Лайошу Бонишу. Разница только в том, что для оправдания своей половинчатости этот интеллигент прибегает к мудреному философствованию.

Умнее, рассудительнее воспринимают новые повороты жизни простые люди. Непосредственным, ясным, как правда, вышел ветеран революционной борьбы старый коммунист Антал Бенчик в исполнении Пала Деречкеи. Трезв и рассудителен Дьердь Терек (артист Лайош Шименфалви), хотя в этом образе хотелось бы сильнее почувствовать черты, присущие «сынам земли».

Интересно намечен треугольник — Терек, Варга и его жена. Разрыв Мигалине Варги (артистка Ева Татаи) с мужем, с навязанным ей прошлым, символизирует еще одну сторону новой жизни — раскрепощение женщины, освобождение ее от пут бессловесной рабыни. Выразителен, полон внутренней силы богач Варга в исполнении характерного артиста Яноша Тапасто.

Созданию единого, слаженного ансамбля, где каждая роль дополняет другую, помогает раскрыть главное, способствуют и артисты Юдит Кароли (вдова Ванцакне), Анна Такач (Лайошне Бониш), Ференц Палфи (Цако), Маргит Санто (Шюлене), Дюла Ленард (цыган-скрипач). Хорошего слова заслуживает и работа художника Жужи Шоштарич и костюмера Ивонны Риманович.

Успех, которым пользуется у закарпатцев спектакль «Огонь на заре» театра имени Дерине, нетрудно объяснить. Его источник — и в актуальности пьесы известного писателя-гражданина Йозефа Дарваша, и в нашей радости за воспроизведенный на сцене социалистический путь венгерского села, за талантливое искусство наших венгерских друзей, которым каждый из нас от всего сердца желает дальнейших творческих удач.

Ю. ШКРОБИНЕЦ.

На снимке: сцена из 3 действия спектакля «Огонь на заре» И. Дарваша. Слева направо — артисты Пал Деречкеи (Антал Бенчик), Золтан Сейл (Лайош Бониш), Лили Донат (тетка Илонка), Габор Темеш (Йозеф Бониш).

Фото Л. Ковгана.